

Федеральное агентство научных организаций

Карельский научный центр
Российской академии наук

**Роль науки в решении проблем
региона и страны:
фундаментальные и прикладные исследования**

*Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием
посвященной 70-летию КарНЦ РАН
(24–27 мая 2016 года)*

Петрозаводск
2016

КАРЕЛЬСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ДИАЛЕКТЫ²²

Новак И. П.

*Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, г.Петрозаводск. Тел.: (8142)78-18-86;
e-mail: bel.irina@rambler.ru*

Карельский язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской подгруппы уральской языковой семьи. В нем принято различать три основных наречия: собственно карельское, ливвиковское и людиковское, которые делятся на диалекты, а те, в свою очередь, – на говоры.²³

Формирование карельских наречий и диалектов – довольно сложный процесс, включающий в себя взаимодействие древнекарельского языка с древневепским и саамским с последующим влиянием русского и финского языков. Так, вызванное русско-шведскими войнами XVI–XVII вв. переселение карелов с исторической родины, северо-западного Приладожья, в северные и центральные регионы современной Карелии, а также на тверские и новгородские земли привело к образованию диалектов собственно карельского наречия. Переселение происходило и на Олонецкий перешеек, где в итоге вепско-карельского контактирования завершилось формирование южных наречий карельского языка: ливвиковского, в котором преобладающим оказался карельский компонент, и людиковского, представляющего собой результат смешения древнекарельского и древневепского языков.²⁴

Карельские наречия обнаруживают значительные различия на фонетическом, морфологическом и лексическом уровнях, которые не могли остаться незамеченными еще первыми собирателями карельского языкового материала в XVIII–XIX вв. В конце XIX в. финляндский языковед А. Генетц опубликовал три фундаментальных дескриптивных описания фонетической, словоизменительной и словообразовательной систем основных диалектных групп карельского языка²⁵, определив тем самым его деление на три наречия. В отечественном финно-угроведении начало карельской диалектологии было положено в конце 20-х гг. XX в. Д. В. Бубрихом, возглавившим работу над «Диалектологическим атласом карельского языка». Работа была завершена лишь в 1997 г. выходом в свет «Атласа», содержащего 209 диалектных карт, заполненных в 250 населенных пунктах Карелии и

²² Доклад подготовлен при поддержке гранта «Vertaileva karjalan kielen kielioppi. Tutkimus karjalan kielen eri varieteetteja yhdistävistä ja erottavista morfologisista piirteistä» (2015–2018 гг., Koneen säätiö).

²³ В процессе диалектного членения карельского языка принято использовать иерархию «наречие-диалект-говор», ставшую к концу XX в. доминирующей в прибалтийско-финском языкознании.

²⁴ Itkonen T. Aunuksen äänneopin erikoispiirteet ja aunukselaismurteiden synty // Vir. 75. 1975. S. 179.

²⁵ «Wepsän pohjoiset etujoukot» (1872), «Tutkimus Venäjän karjalan kielestä» (1880), «Tutkimus Aunuksen kielestä» (1884).

Тверской области, однако, в силу ряда причин, на картах не были отражены данные по карельским диалектам Приладожской Карелии и отдельным карельским языковым островкам Центральной России. На основе картографированного материала были достаточно точно определены границы наречий карельского языка и территории распространения его диалектов. Г. М. Керт в предисловии к «Атласу» отмечает: «В пределах прихода и волости того времени проходила замкнутая хозяйственная, духовная, культурная жизнь, что не могло отразиться и на языке».

Таким образом, диалектное членение карельского языка, основанное на административном делении территории начала XX в., было принято за основу в прибалтийско-финском языкознании. Согласно различным классификациям²⁶ в ливвиковском наречии принято выделять от 6 (*салминский, тулмозерско-видлицкий, сямозерско-ведлозерский, коткозерский, олонецкий, кондушский*) до 11 (*ведлозерский, видлицкий, имтилахтинский, кондушский, коткозерский, мунозерский, некульский, рыпушкальский, салминский, сямозерский, тулмозерский*) диалектов, в людиковском – от 3 (*северный, средний, михайловский*) до 8 (*кондопожский, мунозерский, петрозаводский, ладвозерский, святозерский, ладвинский, михайловский, заозерный*), а в собственно карельском – от 21 до 32. Распространенное на довольно обширной территории собственно карельское наречие принято делить на северную группу, представленную ощутившими значительное влияние финского языка севернокарельскими (*вокнаволоцкий, вычетайбольский, кестеньгский, керетьский, контоккский, оулангский, суомуссалмский, тихтозерский, ухтинский*) и переходными (*кемский, панозерский, подужемский, юшкозерский*) диалектами, и южную группу, обнаруживающую уже некоторые субстратные черты, восходящие к вепсскому языку и включающую южнокарельские диалекты Средней Карелии (*маслозерский, мяндусельгский, паданский, поросозерский, ребольский, ругозерский, тунгудский, шуезерский*), диалекты Приладожской Карелии (*иломантсинский, корбисельгский, суйстамский, суоярвский*) и периферийные диалекты Центральной России (*валдайский, тихвинский, весьегонский, дёржанский, толмачевский (максатихинский + рамешковский + толмачевский)*)²⁷.

²⁶Turunen A. Lyydiläismurteiden äännehistoria I. Konsonantit. 1946; Virtaranta P. Die Dialekte des Karelischen // СФУ 8. 1972. С. 1–15; Диалектологический атлас карельского языка. 1997; Зайков П. М. Глаголь карельского языка. 2000; Atlas Linguarum Fennicarum. I. 2004.

²⁷Следует особо отметить, что представленное диалектное членение карельского языка можно считать актуальным для первой половины XX в., когда территория, населенная карелами, была еще относительно однородной по языковому составу, а границы между наречиями и диалектами достаточно четкими. К настоящему моменту, в силу различных историко-политических причин (последствия ВОВ, урбанизации, внутренней миграции населения и др.), отдельные карельские диалекты являются исчезнувшими (напр., держанский, валдайский, логмозерский, заозерный), диалекты же Приладожской Карелии оказались подвержены

Исследователями карельского языка неоднократно отмечалось, что границы диалектов далеко не всегда совпадают с волостными. Так, П. Виртаранта в статье «Die Dielekte des Karelischen» в качестве примера приводит говор д. Минозеро, на территории бывшей Ругозерской волости, который ближе к контоккскому диалекту, чем ругозерскому. То же касается южных суоярвских и юго-восточных суйстамских говоров, которые по своей структуре ближе к ливвиковскому, чем к собственно карельскому наречию. Анализ диалектного материала «Диалектологического атласа карельского языка» К. Виика показал, что говор д. Кашканы, отнесенный территориально к михайловскому диалекту, значительно от него отличается, в то время как с соседними говорами святозерского диалекта практически не обнаруживает отличий.²⁸

Кроме того, между выделенными подобным образом соседними диалектами далеко не всегда удастся обнаружить существенные различия, т. е. провести изоглоссы. К. Виик пришел к выводу, что между оулангским, кестеньгским, керетьским, вычетайбольским, тихтозерским, ухтинским, вокनावолокским, контоккским, а также юшкозерским диалектами существует минимальное число отличий; из ливвиковских же диалектов наиболее близки друг к другу рыпушкальский и некульский, видлицкий и тулмозерский, сямозерский и ведлозерский, а из людиковских – кондопожский и мунозерский диалекты.²⁹

С другой стороны, довольно часто отдельные говоры одного и того же диалекта обнаруживают значительные отличия на уровне фонетики и даже морфологии. Согласно подсчетам К. Виика, процент отличительных черт между соседними паданскими говорами составляет от 20 до 24 %. Существенная разница между южными и северными говорами характерна и для мунозерского диалекта ливвиковского наречия, что объясняется влиянием на него соседних собственно карельских диалектов.³⁰

Естественно, правомерность устоявшегося в прибалтийско-финском языкознании диалектного членения наречий карельского языка не вызывает сомнений, ведь говоры отдельных населенных пунктов, находящихся на периферии, могут заключать в себе черты обоих пограничных диалектов, и довольно сложно отнести их к одному из них. Но, конечно, оно вполне могло бы быть подвергнуто корректировке, включающей в себя объединение некоторых диалектов и уточнение отдельных диалектных границ. Представление же

сильнейшей ассимиляции со стороны финского языка, многократно усилившейся в результате эвакуации карелов Приладожья в Финляндию.

²⁸ Wiik K. Karjalan kielen murteet. Kvantitatiivinen tutkimus. 2004. S. 30–31.

²⁹ Там же. С. 30–31, 60–70.

³⁰ Там же. С. 23–24, 30–40.

современной диалектной ситуации карельского языка требует существенной переработки традиционной классификации.